

ФАКТОРЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ

Айдар Зуфарович Зиннатуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 15 марта 2017</p> <p><i>Принята к печати:</i> 11 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: В статье рассматриваются факторы, которые влияют на изменение левыми партиями своих предвыборных позиций по проблеме иммиграции. Изучение характерной для крайне правых партий темы в позиционировании их конкурентов с левого фланга политико-идеологического спектра является не самым традиционным явлением в зарубежной и отечественной политической науке. Автор ставит цель рассмотреть влияние различных эндогенных и экзогенных факторов не только на занятие социал-демократическими партиями, «новыми левыми» и «зелеными» определенных позиций по проблемному измерению, но и на придание ими значимости проблеме иммиграции в своих предвыборных программах. Основное внимание уделяется таким факторам, как доля мигрантов в общей численности населения страны, сила крайне правой партии, электоральная конкуренция, нишевость партии, характер партийной организации, рассматриваемый в контексте отношений лидеров и активистов. Влияние регрессоров на зависимые переменные анализируется на примере наблюдений по партиям из 10 стран Западной Европы. Интересующий автора период включает временной промежуток с середины 1970-х гг. по 2010-е гг. Для выявления связи между переменными используется метод регрессионного анализа. В начале статьи приводится краткий обзор наиболее важных работ, которые перекликаются с темой статьи. Далее автор выдвигает 5 гипотез. После этого описывается методология исследования. В конце статьи представлены результаты проведенного анализа, а также вопросы, которые требуют дополнительного изучения. Автор приходит к выводу, что лежащие в основе процесса позиционирования партий по проблеме иммиграции факторы сводятся к особенностям внутрипартийной организации и связанной с ней реакцией на конкуренцию со стороны других участников межпартийного соревнования. Данное исследование показало, что «нишевость» партий с левого фланга политико-идеологического спектра проявляется в их нежелании концентрировать внимание на «чужих» темах, а в случае необходимости такой концентрации – в выражении мнения, отличающегося от риторики крайне правых партий. Социал-демократические партии, в которых партийные лидеры доминируют над активистами, склонны выступать менее прямолинейно, с одной стороны, не отпуская далеко от себя соседей по флангу, с другой – демонстрируя ориентацию на максимизацию голосов избирателей.</p>
<p>Об авторе: аспирант, Кафедра политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет</p> <p>e-mail: aidar.zinnatulla@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: политические партии; социал-демократы; партии «новой волны»; позиционирование политических партий; шкала левые-правые; проблема иммиграции</p>	

Введение

Проблема иммиграции становится одной из актуальнейших тем политического процесса стран Западной Европы. Политические партии в ходе электоральной конкуренции вынуждены выражать собственную позицию по этой проблеме, зачастую отказываясь от изначальных идеологических ценностных ориентаций. Это явление вызывает интерес в наибольшей

степени в контексте партий с левого фланга политико-идеологического спектра, к коим можно отнести социал-демократов, «новых левых», «зеленых». Последние два типа партий в литературе именуется нишевыми или партиями «новой волны»¹. Их форми-

¹ Последнее название не является распространенным в западной политической науке, однако на русском языке подобную характеристику можно встретить в ряде работ.

рование начинается в конце 1970-х – начале 1980-х годов². Развитие этих партий связано с возникновением в 1960-е годы новых социальных движений, которые акцентировали внимание на отстаивании и реализации постматериалистических ценностей и которые стали одним из проявлений постиндустриального общества. Именно в этот период громко о себе заявляют разнообразные экологические, коммунитаристские, ЛГБТ-сообщества и прочие движения. Одновременно с этим происходит падение престижа классических всеохватных партий, которые в погоне за правительственными постами перестали отражать интересы граждан.

«Тихая революция» постматериализма, выразившаяся в появлении «новых левых» и «зеленых» сменилась «тихой контрреволюцией» крайне правых, создав тем самым новый раскол в европейской политике. Х. Китцшелт определяет его как дихотомию левые-либертарные/правые-авторитарные (*left-libertarian/right-authoritarian*)³. Л. Хьюдж, Г. Маркс и К. Уилсон говорят об измерении политической конкуренции по линии «Зеленые-альтернативные-либертарные – Традиционные-авторитарные-националисты» (*Green-Alternative-LibertarianvsTraditional-Authoritarian-Nationalist*)⁴. С. Борншье, в свою очередь, обозначает этот процесс как столкновение либертарианско-универсалистских и авторитарно-коммунитаристских ценностей и представлений⁵. Как отмечают Д. Кейт и

Ф. МакГоуан, во всех этих характеристиках культурного разделения вопросы отношения к мигрантам были и остаются одними из центральных⁶. В этой связи возникает вопрос о том, какие факторы способствуют занятию партиями с левого фланга политико-идеологического спектра – социал-демократов, «новых левых» и «зеленых» – позиций по проблеме иммиграции?

Анализ состояния исследуемого вопроса

Несмотря на одновременную важность и очевидность этого вопроса, в современной политической науке работы по данной теме не отличаются многочисленностью. Можно выделить ряд работ, которые рассматривают различные аспекты позиционирования партий «зеленых», «новых левых» и некоторых других нишевых партий. Для начала мы остановим внимание на том, что подразумевается под «нишевой партией» в современной литературе. Далее рассмотрению подвергнутся работы, в которых изучаются различные аспекты позиционирования «зеленых» и «новых левых», а также факторы, влияющие на этот процесс.

В последние годы активной рефлексии подвергается концепция «нишевой партии», которой посвящены работы западных политологов. Подходы к определению этого типа партий серьезно различаются. Некоторые авторы, в частности, Б. Мегуид⁷ и М. Вагнер⁸, Дж. Адамс, М. Кларк и другие⁹ делают акцент на своеобразном противопоставле-

uzh.ch/41247/1/wep_bornschie.pdf

² Соловей Т.Г. Институциональная трансформация современных политических партий, 2009. Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/89019/1/3.PDF> [Solovey, T. Institucional'naya transformaciya sovremennyh politicheskikh partij (Institutional Transformation of Modern Political Parties), 2009. Mode of access: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/89019/1/3.PDF>]

³ Kitschelt, H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies, 2004. Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/id/02608.pdf>

⁴ Hooghe, L.; Marks, G.; Wilson, C. Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration? 2002. Mode of access: <http://www.cesruc.org/uploads/soft/130221/1-130221191A6.pdf>

⁵ Bornschie, S. The New Cultural Divide and the Two-Dimensional Political Space in Western Europe, 2010. Mode of access: [http://www.zora.](http://www.zora.uzh.ch/41247/1/wep_bornschie.pdf)

⁶ Keith, D.; McGowan, F. Radical Left Parties and Immigration Issues, 2014. Mode of access: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=working-paper-132.pdf&site=266>

⁷ Meguid, B. Competition Between Unequals: The Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success // *Annual Political Science Review*, 2005, Vol. 99. No. 3, pp. 347-359.

⁸ Wagner, M. Defining and Measuring Niche Parties // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 2, pp. 845-864.

⁹ Adams, J.; Clark, M.; Ezrow, L.; Glasgow, G. Are Niche Parties Fundamentally Different from Mainstream Parties? The Causes and the Electoral Consequences of Western European Parties' Policy Shifts, 1976-1998 // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 3, pp. 513-529.

нии «нишевых» (экологические, крайне правые, новые левые) и так называемых «мэйн-стримных» партий. При этом «нишевость» представляется указанным авторам постоянной переменной, которая не способна варьироваться на протяжении времени. Так, например, партии «зеленых» будут нишевыми при любых обстоятельствах, тогда как социал-демократические партии будут отнесены к мэйнстримным политическим силам. Важное отличие наблюдается разве что по вопросу того, включать экономическое измерение в определение нишевости или нет. Поэтому, например, коммунистические партии относятся к нишевым, тогда как Б. Мегуид и М. Вагнер отказываются так считать.

Д. Бишоф, предлагая собственную методику подсчета нишевости партии, также исходит из теоретических посылок, согласно которым главную роль в определении этого типа партии играет отстаиваемая ей проблематика¹⁰. Рассматривая политический процесс через призму теории маркетинга, автор отмечает наличие в каждой партийной системе разнообразных сегментов. Традиционные сегменты характеризуются тем, что в их рамках конкурируют несколько партий. «Нишевые» сегменты, в свою очередь, ассоциируются с определенными партийными семьями, в результате чего они игнорируются иными участниками межпартийного соревнования. По мнению Д. Бишофа, в рамках европейских партийных систем во второй половине XX века подобными «нишевыми» сегментами выступали следующие проблемные измерения: экологический, аграрный, региональный, крайне правый и евроскептицизм. Эти, казалось бы, совершенно разные проблемные измерения имеют общее основание, которое позволяет относить их к «нишевым» сегментам. Дело в том, что они долгое время находились на периферии электоральной

конкуренции. Это происходило до того момента, пока не появились соответствующие партии (экологические, аграрные, региональные, крайне правые и евроскептики) и не актуализировали указанные проблемные измерения¹¹. Не вдаваясь в детали методики определения «нишевости» партии, отметим, что Д. Бишоф предлагает сразу два индикатора – собственно «нишевости» и специализации партии на вышеназванных пяти сегментах. Соответствующие расчеты проводятся на основе базы данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов».

Т. Мейер и Б. Миллер не соглашаются с вышеприведенными подходами и отмечают, что «нишевость» партии не должна подразумевать дихотомического противопоставления. Неточное измерение этой характеристики, по их мнению, затрудняет возможность адекватного эмпирического анализа, приводя к смещенности и несостоятельности оценок при соответствующем анализе данных¹². Авторы, следуя за Дж. Сартори, при определении нишевости партии предлагают делать акцент на ее наиболее существенных характеристиках, намеренно сужая возможные параметры анализа. В результате авторы предлагают собственное – весьма простое – определение нишевой партии. Ей должна считаться та партия, которая делает акцент на иных измерениях партийной конкуренции, чем те, которые используют ее соперники в процессе электоральной конкуренции¹³. В данном случае не имеет значение конкретная тематика, которой придерживается партия. Ключевым моментом является сам факт предложения уникальной предвыборной программы, которая отличается от манифестов других политических партий. Т. Мейер и Б. Миллер предлагают методику измерения партийной «нишевости», которая носит непрерывный характер, в отличие от предыдущих дихотомических классификаций, и не ограничивается какими-то отдельными темами (иммиграция или защита окружаю-

¹⁰ Bischof, D. *Towards a Renewal of the Niche Party Concept: Parties, Market Shares and Condensed Offers*, 2015. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277010804_Towards_a_Renewal_of_the_Niche_Party_Concept_Parties_Market_Shares_and_Condensed_Offers

¹¹ Ibid.

¹² Meyer, T.; Miller, B. *The Niche Party Concept and Its Measurement // Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 2, p. 260.

¹³ Ibid. P. 261.

щей среды). Опуская подробности подсчета индекса нишевости, отметим лишь, что подход этих исследователей основывается на базе данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов».

Отметим, что в данной работе при оценке базовой спецификации модели влияния интересующих нас факторов на позиционирование партий по проблеме иммиграции мы используем подход, предложенный Т. Мейером и Б. Миллером. Минималистическое определение нишевой партии, на наш взгляд, является наиболее полезными для понимания процесса электоральной конкуренции в рассматриваемом контексте. Делая акцент на определении нишевой партии Т. Мейера и Б. Миллера, мы избегаем простой идеологической дихотомии «нишевые – мейнстримные партии», которая присуща другим подходам. К тому же рассматриваемый подход подразумевает то, что социал-демократические, «новые левые» и «зеленые» партии могут отражать в своих программах темы, изначально «принадлежащие» другим партиям (например, проблема иммиграции в дискурсе крайне правых партий). С теоретической точки зрения, это открывает путь для анализа интересующей нас проблемы.

Далее необходимо обратить более пристальное внимание на содержательные аспекты рассматриваемой проблемы, в том числе и процесс позиционирования партий. Так, Т. Абу-Чади в своей работе исследует влияние крайне правых партий и «зеленых» на позиционирование т.н. «мейнстримных» партий¹⁴. Автор отмечает, что успех крайне правых приводит к занятию умеренными партиями (в особенности, с правого фланга политико-идеологического спектра) протекционистских по отношению к национальной культуре позиций, а также к актуализации антииммигрантской риторики. При этом данное явление не так сильно характерно для левоцентристских партий, в отличие от правоцентристов. Кроме того, успех нишевых

партий не всегда приводит к дополнительной политизации определенной проблемы. Пример с партиями «зеленых», согласно результатам исследования Т. Абу-Чади, свидетельствует о том, что тема экологии не стала для мейнстримных партий столь привлекательной, как тема иммиграции. Это связано с тем, что «зеленые» выступают в качестве безусловных «экспертов» в данном вопросе, и мейнстримные партии предпочитают не конкурировать с ними в этом направлении.

Отношение к иммиграции в контексте электоральной конкуренции мейнстримных и крайне правых партий подверглось анализу в работе Т. Аккермана¹⁵. Автор предлагает рассматривать иммиграционное измерение партийной конкуренции более детально, подразделяя его на две большие категории – иммиграция и интеграция. Первая категория подразделяется на пять направлений: рабочая иммиграция, доступ к гражданству, предоставление убежища, воссоединение семей и нелегальная иммиграция. Вторая категория состоит из трех составных частей: траектории интеграции, предоставление социальных прав и отношение к религии/исламу. Т. Аккерман посредством подробного изучения позиций партий по вопросам иммиграции и интеграции пришел к выводу, что либеральные партии, в отличие от консерваторов и христианских демократов, в большей степени склонны реагировать на вызов, поступающий с крайне правого фланга, и двигаются в его направлении. Однако это происходит до той поры, пока крайне правые представляются избирателям привлекательной политической силой. Социал-демократы, в свою очередь, склонны реагировать на вызовы со стороны крайне правых в меньшей степени. Более того, их движение вправо может происходить независимо от того, какую роль играют партии с радикальными лозунгами.

Заслуживает отдельного упоминания работа С. Алонсо и С. Кларо да Фонсека, в которой авторы анализируют позиции

¹⁴ Abou-Chadi, T. Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact // *British Journal of Political Science*, 2016, Vol. 46, Issue 2, pp. 417-436.

¹⁵ Akkerman, T. Immigration Policy and Electoral Competition in Western Europe: A Fine-Grained Analysis of Party Positions over the Past Two Decades // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 54-67.

по вопросам иммиграции умеренных центристских партий, в том числе и социал-демократов, в ситуациях, когда им приходится конкурировать с крайне правыми и не делать этого¹⁶. Авторы делают вывод о том, что с 1970-х годов важность вопросов иммиграции в партийной риторике демонстрирует восходящий тренд. Эта тенденция в Западной Европе носит повсеместный характер, несмотря на наличие либо отсутствие электорального успеха у крайне правых партий. Кроме того, присутствие в партийной системе крайне правой партии, активно выступающей с шовинистических позиций по вопросам социальной и экономической политики, приводит к тому, что левоцентристские партии начинают более критично выступать по вопросам иммиграции. Работа С. Алонсо и С. Кларо да Фонсека также примечательна тем, что в ней предлагается методика определения партийных позиций по вопросам иммиграции на основе базы данных «Проекта по сравнительному изучению манифестов», которая легла в основу нашего исследования.

Несмотря на активное в последнее время изучение феномена «зеленых» и «новых левых» партий, от исследовательского внимания ускользнуло то, какое влияние на позиционирование партий оказывают нишевость (по Б. Миллеру и Т. Мейеру, степень отличия от других партий в отстаивании проблем в ходе межпартийного соревнования), конкуренция со стороны других партий, а также характер внутрипартийной организации. В рамках этой работы мы рассмотрели вышеназванные аспекты.

Гипотезы

Позиционирование социал-демократических партий, «новых левых» и «зеленых» неразрывно связано с тем, каким образом выстраивается внутриорганизационное управление и коммуникация между лидерами партий и ее членами. В литературе отмечается, что крайне правые партии, также относящиеся к нишевым практически по

всем рассмотренным выше определениям, отличаются сильной позицией лидеров, харизма которых зачастую выступает в качестве важнейшего ресурса партии в ходе электоральной конкуренции¹⁷. Партии с левого фланга политико-идеологического спектра в этом смысле отличаются более демократичной моделью принятия политических решений. Система сдержек и противовесов в структуре подобных организаций построена таким образом, что активисты и члены партии имеют возможность наказывать лидеров партии в случае их отклонения от согласованного партийного курса.

В политической науке в последние десятилетия ведутся дебаты относительно того, насколько подвержены изменениям отношения между лидерами партий и их членами. Доминирующим по вопросу об изменчивости внутрипартийных отношений является мнение, согласно которому, будучи институциональным фактором, партийная организация не меняется часто и стремительно в течение продолжительного временного периода¹⁸. Г. Шумахер, ссылаясь на работы Л. Билли и Р. Катца и П. Мэйра, отмечает, что все существенные изменения в структуре европейских партий произошли до середины 1970-х годов. К. Ланделл, который в своей работе акцентирует внимание на факторах, обуславливающих территориальную централизацию/децентрализацию выбора партийных кандидатов на выборах, за более близкий к сегодняшнему дню временной период – с 1981-го по 2000 год¹⁹, также исходит из того, что партийная организация выступает в качестве фактора, мало подвергающегося быстрым и радикальным изменениям.

Очевидно, что проблема позиционирования социал-демократических, «зеленых»

¹⁶ Alonso S., Claro da Fonseca S. Immigration, left and right // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, № 6, pp. 865-884.

¹⁷ Taggart, P. The Populist Turn in the Politics of the New Europe, 2003. Mode of access: <http://aei.pitt.edu/2962/1/165.pdf>

¹⁸ Schumacher, G.; De Vries, C.; Vis, B. Why Political Parties Change Their Positions: Environmental Incentives & Party Organization // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75. No. 2, p. 467.

¹⁹ Lundell, K. Determinants of Candidate Selection. The Degree of Centralization in Comparative Perspective // *Party Politics*, 2004, Vol. 10, No. 1, pp. 25-47.

и «новых левых» партий должна рассматриваться сквозь призму их организационных особенностей. Процесс принятия политических решений вместе с вопросами подотчетности способны объяснить стратегические и тактические действия партии в ходе электоральной и шире – политической – конкуренции²⁰. Как отмечают Г. Шумахер, К. Де Ври и Б. Вис, партии, в которых наблюдается доминирование активистов над лидерами, склонны в меньшей степени реагировать на изменения в общественном мнении, вместо этого ориентируясь на идеологические постулаты и ценностные ориентации членов партии.

В связи с этим мы полагаем, что левые партии, отличающиеся подобным организационным устройством, не склонны поддаваться доминирующим настроениям неприятия иммигрантов.

Гипотеза 1 – Доминирование активистов в структуре партийной организации влияет на положительное отношение левых партий к проблеме иммиграции.

Следующие две гипотезы являются взаимосвязанными и вытекают из предыдущего предположения. «Новые левые», «зеленые» и социал-демократические партии, в которых лидеры партии не занимают господствующего положения, стремятся продемонстрировать свое отличие от крайне правых и рассматривают явление иммиграции как определенное преимущество для дальнейшего развития общества, выражая одобрительное отношение к обоснованию на территории страны граждан других государств.

Гипотеза 2 – Доминирование партийных активистов над лидерами партии в ситуации успеха крайне правых характеризуется акцентом левых партий на проиммигрантской позиции.

Гипотеза 3 – Увеличение доли иностранцев в общей численности населения страны ведет к занятию левыми партиями проиммигрантской позиции.

В свою очередь, «нишевость» партии – ее стремление отличаться от других участников электоральной конкуренции (по Т. Мейе-

ру и Б. Миллеру) – подразумевает нежелание фокусировать внимание на проблемах, которые в большей степени играют на руку конкурентам по избирательной кампании. Теория профилирования проблем говорит о том, что партии делают акцент на тех вопросах, которыми они «владеют»²¹. В случае необходимости выразить свое отношение к подобной проблеме, «нишевые» партии, по нашему предположению, стремятся не походить на своих конкурентов с крайне правого фланга политико-идеологического спектра, выражая положительное отношение к иммиграции. Исходя из этого, мы формулируем следующие две гипотезы.

Гипотеза 4а – Чем более «нишевой» является партия с левого фланга, тем в большей степени она пытается не заострять внимание на проблеме иммиграции в своей предвыборной программе.

Гипотеза 4б – Чем более «нишевой» является партия с левого фланга политико-идеологического спектра, тем более проиммигрантские позиции она занимает.

В контексте позиционирования левых партий по вопросам иммиграции нам кажется важным изучить и то, как партии реагируют на состояние электоральной конкуренции. Нами сознательно отобраны страны, в которых действуют пропорциональная избирательная система (за небольшим исключением), которая способствует появлению новых акторов на электоральном поле. В связи с этим вызывает интерес то, какое значение имеет для конкурентного позиционирования левых партий изменение количества конкурентов в ходе выборов. Мы склонны ожидать то, что рассматриваемыми нами партиями (независимо от того социал-демократические они или «новые левые»/«зеленые») в случае усиления конкуренции на выборах предпринимается попытка обозначить свое отличие от других участников межпартийного соревнования. Делается это, в том числе, посредством заня-

²⁰ Kitschelt, H. *The Transformation of European Social Democracy*. London: Cambridge University Press, 1994. P. 207.

²¹ См.: Belanger, E.; Meguid, B. Issue Saliency, Issue Ownership, and Issue-Based Vote Choice // *Electoral Studies*, 2008, No. 27, pp. 477-491; Petrocik, J. Issue Ownership in Presidential Elections, with a 1980 Case Study // *American Journal of Political Science*, 1996, Vol. 40, No. 3, pp. 825-850.

тия проиммигрантских позиций. В данном случае мы отталкиваемся от предположения, что в условиях реальной конкуренции между тремя и более акторами политические партии вынуждены занимать отличающиеся от доминирующего в общественном мнении отношения к определенным проблемам позиции, стремясь заручиться поддержкой отдельных групп избирателей, а не всего электората. Учитывая, что социал-демократические партии зачастую имеют в своей структуре прогрессистское крыло, близкое по своим воззрениям к «зеленым» и «новым левым», эти партии не стремятся двигаться в фарватере консервативных и правых партий по вопросам иммиграции. В итоге это оборачивается тем, что левые партии в целом занимают проиммигрантские позиции в случае усиления электоральной конкуренции.

Таким образом, нами выдвигаются следующая гипотеза, требующая проверки на основе эмпирических данных.

Гипотеза 5 – В ситуации увеличения электоральной конкуренции левые партии склонны занимать более проиммигрантские позиции.

Операционализация переменных

Мы рассматриваем выдвинутые гипотезы на примере собранной нами базы данных по переменным, относящимся к партиям из 10 стран с демократическим политическим режимом с середины – второй половины 1970-х по 2010-е годы: Австрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция. Критериями, в соответствии с которыми выбор пал именно на эти страны, являются действующая в них избирательная система, а также наличие влиятельной крайне правой партии, занявшей антииммигрантскую нишу. Так, нами рассматриваются партии из стран, в которых установлена пропорциональная избирательная система. Исключением является Германия, в которой действует смешанная избирательная система, и Ирландия с системой единого передаваемого голоса. Основанием для включения в массив наблюдений немецких и ирланд-

ских политических партий является то, что смешанная система и система единого передаваемого голоса способствуют пропорциональному представительству предпочтений избирателей в отношении политических партий. Благодаря этому партии самого разного идеологического направления и размера могут быть представлены в парламенте²². Решение отказаться от Франции, в которой имеется как мейнстримная левая партия, так и отличающаяся относительным электоральным успехом партия «зеленых», обусловлено во многом особенностями избирательной системы. Мажоритарная система абсолютного большинства, действующая во Франции, приводит к диспропорциональным результатам распределения мест в парламенте. Она способствует выработке партиями центристских позиций по актуальным для всего общества проблемам. В связи с этим крайне правая партия «Национальный Фронт» выступает на национальных выборах в парламент, как правило, неудачно. В выборку не попали такие страны, как Испания и Бельгия, избирательные системы которых отличаются пропорциональным распределением голосов избирателей. В Испании крайне правые партии не оказали существенного влияния на состояние партийной системы ввиду особой актуальности раскола «центр-периферия», что находит отражение на доминирующем в стране политическом дискурсе, в котором антииммигрантская повестка задвинута на задний план. Бельгия по этой причине не рассматривается нами во многом по схожей причине. Здесь регионализация партийной системы сказалась на характере электоральной конкуренции внутри каждого из лингвистических сообществ. Если в Валлонии все еще большую актуальность представляет традиционное измерение «левые-правые», то во Фландрии вопросы этноцентризма играют более заметную роль²³. Итальянские политические партии

²² Reynolds, A.; Reilly, B.; Ellis, A. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Mode of access: <http://www.citizensassembly.gov.on.ca/en-CA/docs/Intermediate/IDEA%20Handbook.pdf>

²³ De Winter, L.; Swyngedouw, M.; Dumont, P. Party System(s) and Electoral Behavior in Belgium:

не попали в фокус внимания из-за того, что в 1990-е годы в стране произошел упадок партийной системы, существовавшей в стране с конца Второй мировой войны. Преемственность партийных организаций после 1994 года прослеживается с большим трудом.

Временное измерение анализа (1970-е – 2010-е годы) выбрано нами потому, что в 1970-е годы новые партии, выросшие из социальных движений, становятся заметными акторами в процессе электоральной конкуренции, изменяя партийные системы западноевропейских стран. Произошедшие во второй половине XX столетия трансформации в ценностных установках западного общества привели к размыванию традиционных форм солидарности и политического поведения. Конфликт между материалистическими и постматериалистическими ценностями, проявившийся впервые в 1970-е годы, представляет собой, по словам Р. Инглхарта и К. Вельцеля, одно из главных изменений, которое произошло в массовом сознании западных обществ²⁴. Заявившее о себе в этот период времени разнообразие экологические, коммунитаристские и прочие движения быстро прошли процесс институционализации и стали неотъемлемой частью партийной системы своих стран. Одновременно с этим произошла актуализация новых расколов во внутренней политике европейских стран. Так, «тихая революция» постматериализма, выразившаяся в появлении партий т.н. «новой волны», сменилась «тихой контрреволюцией» крайне правых. Кроме того, именно в 1970-е годы актуализировалось измерение, связанное с поддержкой существующего в стране режима, и внешнеполитическое измерение. Последнее в настоящее время представляет собой отношение западноевропейских по-

литических партий к вопросам интеграции в рамках Европейского союза. Изначально данное проблемное измерение подверглось заметной актуализации во время обсуждения того, как необходимо относиться к коммунистическим взглядам европейских социалистических партий в 1960-1980-е годы. Проблемное измерение «поддержка режима» также связано с европейским движением «новых левых», которое позволяло себе использовать в своей риторике радикальные лозунги, ставящие под вопрос существование демократических режимов в Западной Европе²⁵. Изменения 1970-1980-х годов продолжают оказывать влияние и на современные партийные системы рассматриваемых стран. Именно поэтому конец временного измерения анализа не имеет четкой даты. В данном случае мы отталкиваемся от наличия данных по позициям партий за наиболее близкий к нам год выборов.

Необходимо также представить критерии, в соответствии с которыми мы отобрали политические партии. Во-первых, позиции этих партий должны быть представлены в базе данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов». Во-вторых, это партии, относящиеся к левому флангу политико-идеологического спектра. Сюда входят не только социал-демократы²⁶, но и «зеленые» и разнообразные левые политические партии, которые берут свое начало после 1960-1970-е годы²⁷. Эти органи-

From Stability to Balkanisation // *Western European Politics*, 2006, Vol.29, No. 5, p. 953.

²⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 39. [Inglehart, R.; Welzel, K. *Modernizaciya, Kulturnye Izmeneniya i Demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya* (Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence). Moscow: Novoe izdatelstvo, 2011. P. 39.]

²⁵ March, L.; Rommerskirchen, C. Out of Left Field? Explaining the Variable Electoral Success of European Radical Left Parties // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, p. 41.

²⁶ В массив наблюдений нами включена Коммунистическая партия Греции, потому что она представляет важность для национальной партийной системы, наряду с левоцентристской партией ПАСОК. В своей риторике коммунисты Греции выступают за объединение усилий греческих и иностранных рабочих, чтобы побороть пагубность капитализма. Кроме того, в ее структуре не раз возникали конфликты между крылом, тяготевшим к позиции европейских «новых левых», и традиционалистским ответвлением, настаивающем на важности сохранения повестки, которая связана с трудовыми правами.

²⁷ Социалистическая партия Нидерландов (SP Socialist Party) рассматривается нами уже пос-

зации периодически появлялись и исчезали в рассматриваемых странах в течение интересующего нас периода. Отбирая в качестве наблюдений «зелёных» и «новых левых», мы включаем в список те партии из левого фланга политико-идеологического спектра, которые могут оказывать влияние на мейн-стримных левых посредством отстаиваемой проблематики и внутриорганизационными особенностями. Эти партии зачастую выступают в качестве альтернативы мейн-стримным социал-демократам, которые стали составной частью политического истеблишмента. В общей сложности подверглись наблюдению изменения позиций 31 партии²⁸.

В данной работе рассматриваются две основные спецификации модели, в которых различаются зависимые переменные. Одной из них является позиция по вопросам иммиграции, другой – значимость, которую придают партии этой проблеме.

В базе данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов» имеется несколько пунктов, которые дают возможность выстроить отдельное измерение электоральной конкуренции, отражающее партийные позиции по проблеме иммиграции. Мы следуем методике С. Алонсо и С. Кларо да Фонсека, которые предложили обратить внимание на следующие 3 категории, «относящиеся к этноплюралистической доктрине»²⁹. Во-первых, это *«негативное отношение к мультикультурализму»*, определяемое через подсчет программных тезисов о важности культурной интеграции и отрицания позитивных сторон мультикультурализма. Во-вторых, как отмечают авторы, об анти-иммигрантской направленности партии может утверждать такая категория, как *«позитивное отношение к национальному пути»*. Эта категория рассматривается в

ле ее отказа от марксистско-ленинской идеологии, что произошло в 1994 году.

²⁸ Список партий представлен в онлайн-приложении Режим доступа: <https://zinnatullin.wordpress.com/2016/09/10/1/> [List of parties is presented in online-appendix for the article. Mode of access: <https://zinnatullin.wordpress.com/2016/09/10/1/>]

²⁹ Alonso, S.; Claro da Fonseca S. Immigration, Left and Right // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 6, p. 871.

виде патриотической и/или националистической риторики, а также позитивной оценки ограничения некоторых прав и свобод в пользу усиления государственной власти. В-третьих, категорией, которая подразумевает неблагоприятное отношение к иммигрантам, может являться *«закон и порядок»*. Здесь имеется в виду не только такие очевидные, на первый взгляд, явления, как исполнение всех законов, деятельность по предотвращению преступности, поддержка действий полиции, но и негативное отношение к нелегальной иммиграции, поддержка жесткой и активной борьбы с нею.

С. Алонсо и С. Кларо да Фонсека также выделяют две содержащиеся в базе данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов» категории, выражающих положительное восприятие иммиграции. В первую очередь, они отмечают *«позитивное отношение к мультикультурализму»*. Эта категория обозначает сохранение культурного многообразия, поощрение автономии религиозного, лингвистического наследия, в том числе, путем принятия специальных законов в социальной и культурной сфере. Важность также представляет категория *«непривилегированные группы меньшинства»*. Здесь подразумевается позитивное отношение к непривилегированным меньшинствам. При этом их определение не происходит по экономическому или по демографическому признаку. Речь идет о лицах с ограниченными физическими возможностями, иммигрантах, ЛГБТ-сообществах и т.д.³⁰. Причем, как специально отмечают С. Алонсо и С. Кларо да Фонсека, обычно под «непривилегированными группами меньшинств» в партийных программах в первую очередь подразумеваются иммигранты, вслед за ними идут лица с ограниченными возможностями, а дальше – все остальные³¹.

Для формирования специальной шкалы, по которой можно определить пози-

³⁰ Volkens, A. Manifesto Coding Instructions (Second Revised Edition), 2002. Mode of access: <http://www.poltext.org/sites/poltext.org/files/iii02-201.pdf>

³¹ Alonso, S.; Claro da Fonseca S. Immigration, Left and Right // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 6, p. 872.

ции партий по отношению к иммиграции, С. Алонсо и С. Клара да Фонсека вычитают из показателей положительного отношения к иммиграции отрицательные (в базе данных представлены процентные данные о важности каждой категории)³². Эту же методику мы используем в данной статье.

Позиция по вопросам иммиграции = Про-иммиграция – Анти-иммиграция

Показатели могут варьироваться от 100, если программа партии полностью посвящена позитивному отношению к иммиграции, до –100 в противном случае.

Вместе с этим мы решили также использовать в качестве зависимой переменной показатель значимости проблемы иммиграции для рассматриваемых партий. Для этого анти-иммигрантские и про-иммигрантские высказывания в программах партий суммируются.

Значимость проблемы иммиграции = Про-иммиграция + Анти-иммиграция

В данном случае возможные показатели будут варьироваться от 0 до 100 процентов.

Наша модель включает в себя несколько независимых переменных.

Доля иммигрантов в общей численности населения страны в год выборов³³. Соответствующая информация получена из базы данных Организации экономического сотрудничества и развития.

Сила крайне правой партии. Под этой переменной понимается электоральный результат крайне правой партии на предшествующих выборах.

Конкуренцию со стороны других участников межпартийной борьбы мы подвергаем операционализации посредством формулы эффективного числа электоральных партий, предложенной Р. Таагепера и М. Лааксо, за предыдущий электоральный период³⁴. Мы не используем данные за непосредственно интересующий нас год выборов, потому как

³² Ibid. P. 872.

³³ International Migration Database of The Organization for Economic Co-operation and Development. Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>

³⁴ Laakso, M.; Taagepera, R. Effective Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, Vol. 12. No. 2, pp. 3-27.

предвыборные программы формулируются перед началом избирательной кампании. Перипетии и особенности электоральной конкуренции непосредственно в нужный нам год выборов не могут найти места в документе партии.

Определение и методика измерения партийной «нишевости» Т. Мейера и Б. Миллера представляются нам наиболее полезными для понимания процесса электоральной конкуренции в рассматриваемом контексте, а потому в базовой спецификации модели мы используем индекс, предложенный этими авторами. Здесь стоит отдельно прояснить суть результатов вычислительных процедур по методике авторов. Предлагаемый Т. Мейером и Б. Миллером способ определения нишевости отдельной партии связан с оценкой состояния всей партийной системы, рассматриваемой в контексте того, насколько уникальные программы предлагают избирателям все партии. То есть показатель нишевости отдельной партии есть отклонение ее предвыборной программы от условной «средней» нишевости (уникальности) манифестов других участников межпартийного соревнования. Нулевой показатель индекса означает, что партия предлагает избирателям программу, которая идентична условному «среднему» показателю нишевости в рассматриваемой партийной системе. Чем выше значение индекса, тем большей нишевостью отличается партия. Отрицательные показатели, в свою очередь, демонстрируют то, что предвыборная программа партии не заостряет внимания на уникальных проблемных измерениях, тем самым полностью уподобляясь т.н. мэйнстримным партиям.

Отметим, что в тестах на робастность мы используем индекс нишевости и показатель специализации партии Д. Бишофа, а также основанное на партийной идеологии дихотомическое разделение «нишевая – мэйнстримная партия». Специализация партии по Д. Бишофу варьируется от 0 (программа партии диверсифицирована) до 1 (партия предпочитает специализироваться на одной проблеме). Показатель нишевости, предложенный этим исследователем, принимает высокие значения в случае, если партия занимает определенные сегменты «политиче-

ского рынка» и сужает свое электоральное «предложение». Когда партия пытается актуализировать в своей программе множество тем, то в этом случае она получает низкие значения индекса.

В качестве независимой переменной мы также рассматриваем *позицию партии в предыдущий электоральный период*. Включая эту переменную в модель, мы исходим из того, что партия по конкретному вопросу отношения к иммиграции не будет менять свою позицию случайным образом и кардинально. Подразумевается, что некоторое влияние предшествующих выборов может иметь значение при позиционировании партии в интересующий нас период. Собственно, именно поэтому рассмотрение влияния этой переменной имеет смысл с методологической точки зрения. Одним из способов решения проблемы автокорреляции, которая возникает при анализе временных рядов, является использование лагированной зависимой переменной, о чем более подробно будет сказано ниже.

Характер партийной организации и степень доминирования лидеров/активистов мы определяем следующим образом. Соответствующие данные взяты нами из базы данных М. Лэвера и У. Бен Ханта³⁵. Далее мы применяем немного переработанный метод определения характера партийной организации, предложенный в работе Г. Шумахера, Б. Вис К. де Ври³⁶. Единственное отличие заключается в том, что мы используем только процедуру вычитания из показателя влияния лидеров на формулирование партийного курса соответствующее значение, характеризующее важность активистов в этом процессе. В итоге показатель партийной организации может варьироваться от -20 до +20, где -20 – это ситуация, когда роль активистов очень значима, а лидеры партий не способны оказывать значимое влияние на формулирование партийного курса; +20 – демонстрирует обратную ситуацию.

³⁵ Laver, M.; Ben Hunt W. Policy and Party Competition. London: Routledge, 1992. P. 328.

³⁶ Schumacher, G.; De Vries, C.; Vis, B. Why Political Parties Change Their Positions: Enviromental Incentives & Party Organization // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75. No. 2, pp. 464-477.

Таким, образом, учитывая характер выдвинутых гипотез, мы представляем следующую модель, объясняющую позиционирование партий с левого фланга политико-идеологического спектра по проблеме иммиграции.

$$= \beta_1 (\text{Доля мигрантов}) + \beta_2 (\text{крайне правая партия}_{i,t}) + \beta_3 (\text{Электоральная конкуренция}_{i,t}) + \beta_4 (\text{Нишевость}_{i,t}) + \beta_5 (\text{Позиция по иммиграции}_{i,t-1}) + \beta_6 (\text{Партийная организация}) + \beta_7 (\text{Партийная организация} * \text{электоральная конкуренция}_{i,t-1}) + \beta_8 (\text{Партийная организация} * \text{крайне правая партия}_{i,t-1}) + \text{дамми(партия)} - 1 + \text{Остаток}_{i,t}$$

Значимость иммиграции

$$= \beta_1 (\text{Доля мигрантов}) + \beta_2 (\text{крайне правая партия}_{i,t}) + \beta_3 (\text{Электоральная конкуренция}_{i,t}) + \beta_4 (\text{Нишевость}_{i,t}) + \beta_5 (\text{Значимость}_{i,t-1}) + \beta_6 (\text{Партийная организация}) + \beta_7 (\text{Партийная организация} * \text{электоральная конкуренция}_{i,t-1}) + \beta_8 (\text{Партийная организация} * \text{крайне правая партия}_{i,t-1}) + \text{дамми(партия)} - 1 + \text{Остаток}_{i,t}$$

Результаты проверки гипотез

Результаты проведенного анализа представлены в *таблицах 1 и 2*, а также в онлайн-приложении³⁷. В *таблице 1* находятся показатели для моделей, в которой зависимой переменной выступает позиция партии на «миграционном» измерении электоральной конкуренции. Коэффициент с положительным значением демонстрирует занятие партией благосклонной по отношению к иммиграции позиции, а отрицательный характеризует обратную ситуацию. В *таблице 2*, соответственно, объясняемой переменной является значимость иммиграционной проблематики в предвыборной программе партии. В обеих таблицах не представлены показатели дамми-переменной, обозначающей партию. В дополнительных таблицах из приложения также не представлены страновые показатели, когда в качестве дамми-переменных выступали отдельные страны. Модель 1 в обеих таблицах демонстрирует влияние только 5 факторов на позиционирование партий – доли мигрантов, силы крайне правой партии, характера электоральной конкуренции, а также степени «нишевости»

³⁷ Результаты тестов на робастность представлены в онлайн-приложении ввиду невозможности их презентации в рамках статьи. Режим доступа: <https://zinnatullin.wordpress.com/2016/09/10/1/>

Таблица 1

Позиция по вопросам иммиграции

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Доля иммигрантов	-0.058636(.)	-0.0537817	-0.0472099
Сила крайне правой партии	0.011286	0.0066298	0.0119403
Электоральная конкуренция	0.458650	0.6909790 (.)	0.3701874
Нишевость	0.352347***	0.1751869	0.1875982(.)
Лагированная позиция по иммиграции	0.245827**	0.1584750	0.0767124
Партийная организация		-0.1881702**	-0.6235517**
Партийная организация*электоральная конкуренция			0.1079017**
Партийная организация*сила крайне правой партии			-0.0100399(.)
N	230	174	174
R2	0.30563	0.38948	0.45311
Adj R2	0.26311	0.32681	0.37499
p-value	1.2236e ⁻⁰⁵	1.2789e ⁻⁰⁶	1.2129e ⁻⁰⁸

(.) – p<0,1; * - p <0,05; ** - p <0,01; *** - p <0,001

Table 1. Position on Immigration Issues

Таблица 2

Значимость проблемы иммиграции

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Доля иммигрантов	0.022761	0.042117	0.04037026
Сила крайне правой партии	-0.045724	0.023585	0.03344698
Электоральная конкуренция	-0.220038	-0.411513	-0.26355260
Нишевость	-0.146826	-0.234174*	-0.23481553(.)
Лагированная значимость иммиграции	0.133157	0.117775	0.12448967
Партийная организация		0.040865	0.27084027
Партийная организация*электоральная конкуренция			-0.05080330
Партийная организация*сила крайне правой партии			0.00072266
N	230	174	174
R2	0.54792	0.47034	0.48032
Adj R2	0.47169	0.39465	0.39751
p-value	2.22e ⁻¹⁶	4.2311e ⁻¹⁰	6.7572e ⁻¹⁰

(.) – p<0,1; * - p <0,05; ** - p <0,01; *** - p <0,001

Table 2. Importance of the Immigration Issue

и предыдущей позиции партии. В модели 2 добавляется переменная «партийная организация». Наконец, модель 3 является базовой, куда включены все независимые переменные, влияние которых мы хотим исследовать.

Предлагаемые модели имеют дело как с кросс-секционной структурой (мы рассматриваем различия в позициях партий из разных стран), так и с изменениями, которые происходят в течение времени. Используемые нами данные носят панельный харак-

тер – интересующие показатели представлены в соответствии с годами выборов. Чтобы обнаружить возможные ненаблюдаемые изменения между партиями и странами, мы также добавили дамми-переменные по партиям и странам (в случае тестов на робастность). Тем не менее, предпринятые шаги не позволяют нам избежать всех проблем, которые могут возникнуть в случае использования временных и кросс-секционных рядов (time-series-cross-section data). В первую очередь нам предстоит столкнуться с явлением

гетероскедастичности остатков, потому как остатки могут иметь разную дисперсию у различных наблюдений, а также коррелировать между собой. Н. Бэк и Дж. Катц предлагают использовать для решения данной проблемы стандартные ошибки, скорректированные для панелей (panel-corrected standard error)³⁸. Именно этот метод мы применяем в данной работе. Кроме того, в связи с панельной структурой данных часто возникает проблема автокорреляции – маловероятно, что партийные программы резко изменяются от одной избирательной кампании к другой. В этой связи в базовой модели мы используем предложенный вышеупомянутыми исследователями метод лагированной зависимой переменной (LDV – lagged dependent variable model). Также для того, чтобы справиться с проблемой автокорреляции и провести тесты на робастность, мы рассмотрим другие спецификации авторегрессионной модели распределенных лагов.

Анализ интересующего нас массива данных не будет отличаться полнотой без проведения тестов на робастность, т.е. на устойчивость регрессионной модели к возможным помехам и отклонениям. Мы провели несколько таких тестов³⁹. Во-первых, нами используется авторегрессионная модель распределенных лагов, в которую добавляется в качестве регрессора еще одна лагированная зависимая переменная. Во-вторых, мы используем альтернативные предложенному Т. Мейером и Б. Миллером индексу показатели нишевости и специализации партий, которые были разработаны Д. Бишофом⁴⁰. Третьим тестом на робастность является использование страновых

фиксированных эффектов вместо партийных в базовой спецификации модели. Четвертым тестом на робастность выступает применение вместо концептов Т. Мейера и Б. Миллера, Д. Бишофа простой дихотомии «нишевая партия vs мейнстримная партия», основанной на исторической принадлежности определенным партийным семьям. В последнем случае мы используем дамми-переменную (1 – нишевая партия, 0 – мейнстримная партия).

Гипотеза 1

Первоначально (модель 1 в *таблице 1*) мы рассмотрели, каким образом реагирует зависимая переменная на пять регрессоров – доля мигрантов, электоральная сила крайне правой партии, позиция партии в предыдущий электоральный период, «нишевость» партии и конкуренция со стороны других участников межпартийного соревнования. Факторами, которые оказывают воздействие на позиционирование по вопросам иммиграции, оказались ее нишевость и положение на соответствующей шкале во время предыдущих выборов.

Во второй модели мы добавили в качестве регрессора характер партийной организации. Этот фактор отличается статистической значимостью и подтверждает гипотезу 1, согласно которой доминирование активистов партийной организации влияет на положительное отношение партии к иммиграции. При проведении теста на робастность значения коэффициента варьируются, но его первоначальный знак не меняется. Кроме того, такая же картина характерна для модели 3.

Гипотеза 2

В главной спецификации модели к вышесказанным регрессорам добавляются также связь партийной организации с конкуренцией на выборах и электоральной силой крайне правой партии. Модель 3 демонстрирует, что партийная организация (доминирование активистов) и «нишевость» (на 10-процентом уровне значимости) оказывают влияние на позиционирование партии по вопросам иммиграции. В целом, отметим, что вывод о важности фактора партийной ор-

³⁸ Beck, N.; Katz J.N. What to Do (and not to Do) with Time-Series Cross-Section Data // *The American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, Issue 3, pp. 634-647.

³⁹ Результаты представлены в онлайн-приложении. Режим доступа: <https://zinnatullin.wordpress.com/2016/09/10/1/>

⁴⁰ Bischof, D. Towards a Renewal of the Niche Party Concept: Parties, Market Shares and Condensed Offers, 2015. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277010804_Towards_a_Renewal_of_the_Niche_Party_Concept_Parties_Market_Shares_and_Condensed_Offers.

ганизации соответствует результатам ранее проведенных исследований⁴¹. Кроме того, из представленных результатов следует, что партия, в которой доминируют активисты, реагирует на действия крайне правых, занимая проиммигрантские позиции (также на 10-процентом уровне значимости). Однако при проведении большей части тестов на робастность последний показатель теряет значимость. В связи с этим можно констатировать, что гипотеза 2, согласно которой доминирование партийных активистов в ситуации успеха крайне правых характеризуется акцентом партии на проиммигрантской позиции, прошла эмпирическую проверку лишь частично.

Гипотеза 3

В тестах на робастность с использованием авторегрессионной модели распределенных лагов, за исключением лагированного показателя, отражающего долю иммигрантов в общей численности населения страны, а также еще одной лагированной зависимой переменной, ни один из дополнительных регрессоров не демонстрирует статистической значимости. Тот факт, что состоятельным, но не столь высоким (-0.05 и -0.09) является коэффициент показателя доли иммигрантов в предыдущий электоральный период, объясняется, на наш взгляд, тем, что партии формулируют свои программные положения, учитывая иммиграционную ситуацию в стране с определенной временной задержкой. В базовой спецификации модели мы используем данные по переменной «доля мигрантов в численности населения», которые характерны на год выборов. Добавление лагированного показателя и его статистическая значимость в некотором смысле подтверждают мысль о том, что политические партии склонны ориентироваться на предшествующий опыт. При этом коэффициент имеет отрицательный знак, что означает занятие партией менее благожелательной по отношению к иммигрантам позиции в случае относительного увеличения их доли в общей

численности населения. В связи с этим можно сделать вывод, что гипотеза 3 не прошла эмпирической проверки. Однако отметим, что для рассмотрения этой ситуации были проведены дополнительный анализ отдельно для социал-демократических и «новых левых» вместе с «зелеными», в ходе которого использовалась авторегрессионная модель распределенных лагов с еще одной лагированной зависимой переменной. Результаты представлены в онлайн-приложении. Лагированный показатель количества мигрантов в стране выступает в качестве статистически значимого регрессора для социал-демократов. Увеличение доли мигрантов в предшествующий период сказывается на позиции мэйн-стримных партий с левого фланга политико-идеологического спектра – они склонны демонстрировать менее благожелательное к ним отношение. В случае с «новыми левыми» и «зелеными» этот фактор не отличается статистической значимостью, но коэффициент при этом регрессоре в отличие от предыдущего случая имеет знак «+».

Гипотеза 4

Гипотеза 4б прошла эмпирическую проверку, так как показатель нишевости влияет положительно на позицию партии по вопросам иммиграции. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты, представленные в таблице 2, гипотеза 4а, согласно которой «нишевые» партии в большей степени акцентируют свое внимание на проблеме иммиграции, отвергается. Результаты анализа говорят о том, что «нишевость» партии с левого фланга политико-идеологического спектра вынуждает ее не уделять большое внимание проблеме, которая подверглась заметной политизации благодаря крайне правым. Если же «зеленым» и «новым левым» приходится высказываться по иммиграционной теме, то они делают это, занимая противоположные крайне правым позиции. В этом смысле полученные результаты, касающиеся гипотез 4а и 4б, не противоречат друг другу.

Гипотеза 5

Связь характера партийной организации с конкуренцией на выборах носит весьма примечательный характер. Стати-

⁴¹ Schumacher, G.; De Vries, C.; Vis, B. Why Political Parties Change Their Positions: Environmental Incentives & Party Organization // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75. No. 2, pp. 464-477.

стически значимый коэффициент (0.107) при этой переменной носит положительный характер, что говорит о том, что в ситуации, когда увеличивается конкуренция на выборах, «лидерским» партиям с левого фланга политико-идеологического спектра (социал-демократам) выгодно следовать не за повесткой крайне правых, а разделять проиммигрантскую платформу «новых левых» и «зеленых». Этот вывод соотносится с результатами некоторых ранее проведенных исследований, согласно которым вызовы крайне правых находят ограниченный отклик лишь в стане консервативных, христианско-демократических и либеральных партий, да и то не всегда эта связь имеет причинно-следственный характер⁴². Кроме того, сближение социал-демократов с «зелеными» и «новыми левыми» по вопросу отношения к иммиграции может быть проявлением более общей конвергенции партий, которая необходима им в условиях парламентских систем. Наблюдения, подвергшиеся анализу в рамках данной статьи, относятся к странам, в которых правительства, как правило, формируются на коалиционной основе. В подобных условиях кооперация с соседями по флангу не является экстраординарным явлением, что демонстрирует ставший хрестоматийным пример участия немецких «зеленых» в правящей коалиции вместе с СДПГ. В целом, можно заключить, что гипотеза 5, в соответствии с которой увеличение электоральной конкуренции приводит к занятию партиями с левого фланга политико-идеологического спектра проиммигрантских позиций, прошла эмпирическую проверку.

Выводы

Таким образом, из выдвинутых гипотез эмпирическую проверку прошли

гипотезы 1, 2 (частично), 4б и 5. Позиционирование по вопросам иммиграции социал-демократических партий, которых относят к так называемому политическому «мэйнстриму», и «новых левых» с «зелеными», отстаивающих альтернативную повестку, носит различный характер. Лежащие в основе этого процесса факторы сводятся к особенностям внутрипартийной организации и связанной с ней реакцией на конкуренцию со стороны других участников межпартийного соревнования. Так, нишевые партии характеризуются доминированием активистов, тогда как роль лидеров в принятии ключевых решений, в том числе и в сфере позиционирования во время выборов, ограничена. Социал-демократические партии, внутриорганизационная специфика которых в свое время стала одним из факторов появления «новых левых», в большей степени подвержены влиянию лидеров. Несмотря на это, нам удалось подтвердить ранее выдвинутое в литературе утверждение о том, что конкуренция со стороны крайне правых не способствует следованию левых (прежде всего, «мэйнстримной» части этого лагеря) за повесткой антииммигрантски настроенных сил. Касательно нишевых партий данное исследование показало, что «нишевость» партий с левого фланга политико-идеологического спектра проявляется в их нежелании концентрировать внимание на «чужих» темах-нишах, а в случае необходимости такой концентрации – в выражении мнения, отличающегося от риторики крайне правых партий.

Социал-демократические партии, в которых партийные лидеры доминируют над активистами, склонны выступать менее прямолинейно, с одной стороны, не отпуская далеко от себя соседей по флангу, с другой – реагируя на возможные импульсы со стороны общественного мнения, которые напрямую нами не рассматриваются. Во всяком случае, ориентация социал-демократов на изменение количества мигрантов в стране отражает в некотором смысле их стремление рассмотреть как можно больше факторов, способствующих максимизации голосов избирателей, в отличие от «зеленых» и «новых левых».

⁴² Akkerman, T. Immigration Policy and Electoral Competition in Western Europe: A Fine-Grained Analysis of Party Positions over the Past Two Decades // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 54-67; Abou-Chadi, T. Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact // *British Journal of Political Science*, 2016, Vol. 46, Issue 2, pp. 417-436.

В заключение отметим то, какие аспекты позиционирования левых партий по иммигрантской проблематике требуют дальнейшего рассмотрения. В первую очередь, это выявление возможной связи между партийными позициями по вопросам иммиграции с особенностями электорального поведения и предыдущими результатами партии на выборах. Также вызывает интерес то, как на предвыборных программах левых партий (в том числе и нишевых) сказывается их участие в деятельности правительства. Кроме того, определенную важность представляет вопрос влияния избирательной системы на позиционирование нишевых партий.

Литература:

Ингхарт П., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

Соловей Т.Г. Институциональная трансформация современных политических партий, 2009. Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/89019/1/3.PDF>

Abou-Chadi, T. Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact // *British Journal of Political Science*, 2016, Vol. 46, Issue 2, pp. 417-436.

Adams, J.; Clark, M.; Ezrow, L.; Glasgow, G. Are Niche Parties Fundamentally Different from Mainstream Parties? The Causes and the Electoral Consequences of Western European Parties' Policy Shifts, 1976-1998 // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 3, pp. 513-529.

Akerman, T. Immigration Policy and Electoral Competition in Western Europe: A Fine-Grained Analysis of Party Positions over the Past Two Decades // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 54-67.

Alonso, S.; Claro da Fonseca S. Immigration, Left and Right // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 6, pp. 865-884.

Beck, N.; Katz, J.N. What to Do (and not to Do) with Time-Series Cross-Section Data // *The American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, Issue 3, pp. 634-647.

Belanger, E.; Meguid, B. Issue Salience, Issue Ownership, and Issue-Based Vote Choice // *Electoral Studies*, 2008, No. 27, pp. 477-491.

Bischof, D. Towards a Renewal of the Niche Party Concept: Parties, Market Shares and Condensed Offers, 2015. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277010804_Towards_a_Renewal_of_the_Niche_Party_Concept_Parties_Market_Shares_and_Condensed_Offers

Bornschieer, S. The New Cultural Divide and the Two-Dimensional Political Space in Western Europe, 2010. Mode of access: http://www.zora.uzh.ch/41247/1/wep_bornschieer.pdf

De Winter, L.; Swyngedouw, M.; Dumont, P. Party System(s) and Electoral Behavior in Belgium: From Stability to Balkanisation // *Western European Politics*, 2006, Vol.29, No. 5, pp. 933-956.

Hooghe, L.; Marks, G.; Wilson, C. Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration? 2002. Mode of access: <http://www.cesruc.org/uploads/soft/130221/1-130221191A6.pdf>

International Migration Database of The Organization for Economic Co-operation and Development. Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>

Keith, D.; McGowan, F. Radical Left Parties and Immigration Issues, 2014. Mode of access: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=working-paper-132.pdf&site=266>

Kitschelt, H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies, 2004. Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/id/02608.pdf>

Kitschelt, H. The Transformation of European Social Democracy. London: Cambridge University Press, 1994. 365 p.

Laakso, M.; Taagepera, R. Effective Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, Vol. 12, No. 2, pp. 3-27.

Laver, M.; Ben Hunt W. Policy and Party Competition. London: Routledge, 1992. 256 p.

Lundell, K. Determinants of Candidate Selection. The Degree of Centralization in Comparative Perspective // *Party Politics*, 2004, Vol. 10, No. 1, pp. 25-47.

March, L.; Rommerskirchen, C. Out of Left Field? Explaining the Variable Electoral Success of European Radical Left Parties // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 40-53.

Meguid, B. Competition Between Unequals: The Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success // *Annual Political Science Review*, 2005, Vol. 99, No. 3, pp. 347-359.

Meyer, T.; Miller, B. The Niche Party Concept and Its Measurement // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 2, pp. 259-271.

Petrocik, J. Issue Ownership in Presidential Elections, with a 1980 Case Study // *American Journal of Political Science*, 1996, Vol. 40, No. 3, pp. 825-850.

Poguntke, T. Green Parties in National Governments: From Protest to Acquiescence? / in *Green Parties in National Governments*, ed. by Ferdinand Muller-Rommel and Thomas Poguntke. London: Portland OR, 2002. Pp. 133-145.

Reynolds, A.; Reilly, B.; Ellis, A. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Mode of access: <http://www.citizensassembly.gov.on.ca/en-CA/docs/Intermediate/IDEA%20Handbook.pdf>

Schumacher, G.; De Vries, C.; Vis, B. Why Political Parties Change Their Positions: Environmental Incentives & Party Organization // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75, No. 2, pp. 464-477.

Taggart, P. The Populist Turn in the Politics of the New Europe, 2003. Mode of access: <http://aei.pitt.edu/2962/1/165.pdf>

Volgens, A. Manifesto Coding Instructions (Second Revised Edition), 2002. Mode of access: <http://www.poltext.org/sites/poltext.org/files/iii02-201.pdf>

Wagner, M. Defining and Measuring Niche Parties // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 2, pp. 845-864.

References:

Abou-Chadi, T. Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact // *British Journal of Political Science*, 2016, Vol. 46, Issue 2, pp. 417-436.

- Adams, J.; Clark, M.; Ezrow, L.; Glasgow, G. Are Niche Parties Fundamentally Different from Mainstream Parties? The Causes and the Electoral Consequences of Western European Parties' Policy Shifts, 1976-1998 // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 3, pp. 513-529.
- Akkerman, T. Immigration Policy and Electoral Competition in Western Europe: A Fine-Grained Analysis of Party Positions over the Past Two Decades // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 54-67.
- Alonso, S.; Claro da Fonseca S. Immigration, Left and Right // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 6, pp. 865-884.
- Beck, N.; Katz, J.N. What to Do (and not to Do) with Time-Series Cross-Section Data // *The American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, Issue 3, pp. 634-647.
- Belanger, E.; Meguid, B. Issue Salience, Issue Ownership, and Issue-Based Vote Choice // *Electoral Studies*, 2008, No. 27, pp. 477-491.
- Bischof, D. Towards a Renewal of the Niche Party Concept: Parties, Market Shares and Condensed Offers, 2015. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/277010804_Towards_a_Renewal_of_the_Niche_Party_Concept_Parties_Market_Shares_and_Condensed_Offers
- Bornschieer, S. The New Cultural Divide and the Two-Dimensional Political Space in Western Europe, 2010. Mode of access: http://www.zora.uzh.ch/41247/1/wep_bornschieer.pdf
- De Winter, L.; Swyngedouw, M.; Dumont, P. Party System(s) and Electoral Behavior in Belgium: From Stability to Balkanisation // *Western European Politics*, 2006, Vol.29, No. 5, pp. 933-956.
- Hooghe, L.; Marks, G.; Wilson, C. Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration? 2002. Mode of access: <http://www.cesruc.org/uploads/soft/130221/1-130221191A6.pdf>
- Inglehart, R.; Welzel, K. *Modernizaciya, Kulturnye Izmneniya I Demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya (Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence)*. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2011. 464 p.
- International Migration Database of The Organization for Economic Co-operation and Development. Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>
- Keith, D.; McGowan, F. Radical Left Parties and Immigration Issues, 2014. Mode of access: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=working-paper-132.pdf&site=266>
- Kitschelt, H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies, 2004. Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/id/02608.pdf>
- Kitschelt, H. *The Transformation of European Social Democracy*. London: Cambridge University Press, 1994. 365 p.
- Laakso, M.; Taagepera, R. Effective Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, Vol. 12, No. 2, pp. 3-27.
- Laver, M.; Ben Hunt W. *Policy and Party Competition*. London: Routledge, 1992. 256 p.
- Lundell, K. Determinants of Candidate Selection. The Degree of Centralization in Comparative Perspective // *Party Politics*, 2004, Vol. 10, No. 1, pp. 25-47.
- March, L.; Rommerskirchen, C. Out of Left Field? Explaining the Variable Electoral Success of European Radical Left Parties // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 1, pp. 40-53.
- Meguid, B. Competition Between Unequals: The Role of Mainstream Party Strategy in Niche Party Success // *Annual Political Science Review*, 2005, Vol. 99, No. 3, pp. 347-359.
- Meyer, T.; Miller, B. The Niche Party Concept and Its Measurement // *Party Politics*, 2015, Vol. 21, No. 2, pp. 259-271.
- Petrocik, J. Issue Ownership in Presidential Elections, with a 1980 Case Study // *American Journal of Political Science*, 1996, Vol. 40, No. 3, pp. 825-850.
- Poguntke, T. Green Parties in National Governments: From Protest to Acquiescence? / in *Green Parties in National Governments*, ed. by Ferdinand Muller-Rommel and Thomas Poguntke. London: Portland OR, 2002. Pp. 133-145.
- Reynolds, A.; Reilly, B.; Ellis, A. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Mode of access: <http://www.citizensassembly.gov.on.ca/en-CA/docs/Intermediate/IDEA%20Handbook.pdf>
- Schumacher, G.; De Vries, C.; Vis, B. Why Political Parties Change Their Positions: Environmental Incentives & Party Organization // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75, No. 2, pp. 464-477.
- Solovey, T. *Institucional'naya transformaciya sovremennyh politicheskikh partij (Institutional Transformation of Modern Political Parties)*, 2009. Mode of access: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/89019/1/3.PDF>
- Taggart, P. The Populist Turn in the Politics of the New Europe, 2003. Mode of access: <http://aei.pitt.edu/2962/1/165.pdf>
- Volkens, A. *Manifesto Coding Instructions (Second Revised Edition)*, 2002. Mode of access: <http://www.poltext.org/sites/poltext.org/files/iii02-201.pdf>
- Wagner, M. Defining and Measuring Niche Parties // *Party Politics*, 2011, Vol. 18, No. 2, pp. 845-864.

FACTORS DEFINING POSITIONS OF LEFT PARTIES
ON THE IMMIGRATION ISSUE

Aidar Z. Zinnatullin

*Kazan Federal University,
Kazan, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 15 March 2017</p> <p><i>Accepted:</i> 11 November 2017</p>	<p>Abstract:In this article, we study factors defining left party's policy positions on the immigration issue. This theme is not so popular in political science despite of plenty of works devoted to that problem in the context of far-right and mainstream parties. Therefore in this paper, we propose our own models that takes into account two kinds of factors: endogenous (organizational) traits and exogenous (enviromental) arrangement. Proposed models try to explain the position and saliency of immigration issue in the manifestos of social-democratic, green and new left parties. We pay more attention on several independent variables, such as electoral competition (we operationalize it through the notion of effective number of parties offered by Laakso and Taagepera), migration rate, popularity of far-right party, party's nicheness, organizational traits (that we consider in terms of leaders-activists relations). We have two dependent variables which called (1) party position on the immigration issue and (2) saliency of this issue. In order to estimate necessary links between variables we use regression analysis of time-series-cross-section data. As units of our research we present political party's moves in 10 Western European countries between 1975 and 2010. We conclude that organizational peculiarities with its link to the electoral competition make influence to the dependent variable. Niche parties tend not to concentrate their attention on the issue of immigration, but if they do that greens and new lefts demonstrate pro-immigrant positions. Social-democrats try to act less forthrightly in order to maximize their electoral support.</p>
<p>About the author: Post-Graduate Student, Department of Political Science, Kazan Federal University</p> <p>e-mail: aidar.zinnatulla@gmail.com</p>	
<p>Key words: political parties; party policy positions left-right scale; social-democrats; the new left; ecological parties; immigrants</p>	

Для цитирования: Зиннатуллин А.З. Факторы позиционирования европейских левых партий по проблеме иммиграции // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1. – С. 136-153.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-136-153

For citation: Zinnatullin, Aidar Z. Faktory pozitsionirovaniia evropeiskikh levyykh partii po probleme immigratsii (Factors Defining Positions of Left Parties on the Immigration Issue) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 1, pp. 136-153.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-136-153